

Шейла Нортон

Оливер

КОТ, КОТОРЫЙ
СПАС ПРАЗДНИК

Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Н82

OLIVER
The Cat Who Saved Christmas!

First published by Ebury Press in 2015.
Ebury Press is part of the Penguin Random House Group
of companies.

Нортон, Шейла.

Н82   Оливер. Кот, который спас праздник / Шейла Нортон ; [пер. с англ. Ю. Змеевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 288 с. — (Подарок от Боба).

ISBN 978-5-17-097132-9

Бездомному котенку Оливеру недолго пришлось скитаться по улицам. Джордж, владелец паба в маленькой деревеньке Брумфорд, стал ему хозяином и другом. Несколько лет Оливер жил припеваючи, радуя посетителей паба громким мурлыканьем и веселым нравом.

Но однажды случился пожар, и Джордж с котом остались без крыши над головой, а Брумфорд — без паба и деревенского зала для праздников.

И все это — незадолго до Рождества! Оливер понимает, что просто обязан спасти праздник. Теперь все в его лапах!

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Sheila Norton, 2015
© Ю. Змеева, перевод
на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ISBN 978-5-17-097132-9

*Памяти Мисти, Оскара и Чарли.
Я была их человеком и преданным слугой.*

Глава 1

Худший за мои девять жизней вечер начался с рыбных обьедков. Тебе, мой маленький котенок, это, вероятно, покажется несколько странным. Ведь мы, кошки, любим рыбу, и я привык ужинать обьедками, поскольку жил в пабе, где для приходящих к нам людей готовили так называемые «комплексные обеды». Впрочем, проблема крылась не в самой рыбе, а в том, что случилось потом, когда я вернулся в свое любимое кресло у камина и уснул.

Эй, а ну хватит скакать, и оставь, наконец, в покое эту муху! Конечно, такому малышу, как ты, моя история может показаться слишком длинной и местами страшной, но если сядешь и будешь слушать внимательно, вдруг чему и научишься. Вот-вот, так-то лучше.

На чем я остановился? Ах да. Итак, я спал в кресле. А потом вдруг проснулся; на улице было темно, и в доме жутко чем-то воняло. От противного запаха у меня запершило в горле. Я сразу

понял, что это дым: иногда мой человек, Джордж, зажигал камин в баре, чтобы в холодные вечера становилось тепло и уютно, и запах был тот же самый. Вот только когда он это делал, дым уходил в трубу, а не заполнял комнату, как сейчас. Я поморгал немного, пытаюсь разобраться, что происходит. Обычно я прекрасно вижу в темноте, но от дыма щипало глаза. Через несколько минут я начал кашлять и задыхаться, поскольку имел глупость потянуться и зевнуть, как мы, коты, всегда делаем, проснувшись. А потом я увидел оранжевые языки пламени, карабкающиеся вверх по шторам, и искры, летящие в сторону кресел.

Я испуганно завыл. То есть попытался завывать, но из горла вырвался лишь жалкий писк, за которым последовал очередной приступ кашля. Я спрыгнул с кресла и побежал к лестнице, ведущей на второй этаж. Там, в комнате с видом на сад, спал Джордж. К счастью, он всегда оставлял дверь открытой на случай, если я проснусь среди ночи и решу, что в кровати ему необходима моя компания. Не помня себя от страха, я вбежал в спальню, прыгнул на хозяина и стал бить его лапой по лицу. Одновременно я пытался как можно громче мяукать ему в ухо, хотя от дыма уже и дышал-то с трудом. Джордж сел на кровати и удивленно раскрыл рот.

— Оливер! — с некоторым раздражением воскликнул он (Джордж пользовался моим полным именем, лишь когда мне случалось что-нибудь натворить). — Какого...?

Тут он, должно быть, почувствовал запах дыма, потому что вскочил с кровати и закричал:

— О боже! Пожар! Пожар!

Поскольку в доме нас было только двое, я не понял, кому предназначался этот крик, но очень обрадовался, что Джордж проснулся. Он схватил с прикроватной тумбочки свой мобильник, сдернул с крючка за дверью халат и выбежал на лестничную площадку, а потом бросился вниз по лестнице. Я сиганул за ним и увидел, что пламя охватило весь первый этаж и теперь взбиралось по деревянным перилам, разбрасывая искры и испуская клубы черного дыма. До смерти перепуганный, я помчался по ступеням так стремительно, будто за мной гнались два добермана.

— На улицу, Олли, скорей! — крикнул Джордж, тоже закашлявшись.

Он открыл парадную дверь, холодный воздух ворвался внутрь и комната позади нас словно взорвалась. Со страшным треском обрушилась деревянная лестница. Я выскочил на улицу и рванул, не останавливаясь, через парковку, где забился под куст у самой дороги. Джордж выбежал из бара в полосатой пижаме, халат он все еще держал в руке. Бросив его на землю, он потыкал пальцем в экран телефона и начал кричать:

— Пожар в «Гербе лесничего»! Мой паб горит!

Все это время я сидел под кустом, дрожа от страха и глядя, как пламя взбирается под крышу паба. Огонь со свистом взвился вверх —

это вспыхнул дровяной склад, расположенный по соседству с кухней. Пламя перекинулось на ограду и какие-то большие бочки, выставленные в ряд у здания деревянного клуба по соседству. А потом вдруг раздался грохот, от которого сердце у меня ушло в пятки, и огонь превратился в громадный оранжевый шар, осветивший все небо.

На миг я просто окаменел от страха и подумал, что вот-вот потеряю одну из своих девяти жизней. Из домов выбегали люди; они кричали, искали Джорджа, надевали на него халат и закутывали в одеяла, как будто на пожаре ему было холодно. И вдобавок ко всему этому кошмару две огромные пожарные машины с ревущими сиренами ворвались на нашу улицу и остановились на парковке, где я прятался. И я, конечно, понимал, что надо бы остаться и убедиться, что с Джорджем все в порядке... но кошачий инстинкт велел делать ноги как можно скорее. Мне стыдно, ведь я бросил своего человека и свой дом. Но увы, это так. Я удрал.

Наконец остановившись, я понял, что очутился в лесу, который раскинулся через дорогу от нашего дома. Я оглянулся: ни паба, ни зарева пожара. Со всех сторон меня обступали высокие деревья; так глубоко в лес я прежде никогда не забирался. От паники и быстрого бега сердце по-прежнему колотилось как бешеное. Я склонил голову набок и внимательно прислушался, но различил лишь шум ветра в ветвях и уханье

совы вдали. Было очень холодно, и мне стало себя жалко: ведь я был совсем один в лесной чаще. Мне хотелось только одного: вернуться домой в свое кресло и лежать, свернувшись калачиком, на удобной подушке. Спать и видеть любимый сон о том, как я гоняюсь за мышами. Но возвращаться было страшно. Вдруг со стороны паба раздался второй мощный взрыв. Спавшие на деревьях птицы взметнулись в воздух и испуганно закричали, а мой кошачий инстинкт снова взял свое. Я бросился к ближайшему дереву, залез на самую верхнюю ветку и крепко вцепился в нее. Ветер раскачивал меня туда-сюда.

Когда ты вырастешь и станешь большим котом, то поймешь, что лучший способ справиться со стрессовой ситуацией — как можно скорее удрать от опасности, а потом уснуть. Люди в пабе иногда жаловались на то, что им не спится. Говорят, так бывает, если сильно волнуешься. К счастью, нам, кошкам, эта проблема незнакома. От ужасного шока, который мне пришлось испытать, на меня накатила дикая усталость, и, очутившись в безопасности на уютной ветке, я понял, что с трудом разлепляю глаза. Ничего больше не взрывалось, и хотя там, где стоял наш бедный паб, небо еще зловеще пламенело, постепенно оно вернулось к своему нормальному цвету. Ветер стих, а с ним успокоилась и ветка. Теперь она раскачивалась, как старое кресло-качалка в подсобке, где я иногда засыпал. Я закрыл глаза, и мне приснилось, что Джордж нашел меня и унес домой.

А когда я проснулся, уже рассвело и пели птицы. Я встал, хорошенько потянулся, совершенно позабыв о том, где нахожусь, и чуть не упал с дерева. К счастью, когти выпустились сами по себе; какое-то время я болтался, зацепившись за ветку, но быстро забрался обратно. Я слегка встряхнулся и тут же начал умываться, чтобы показать всем птицам, которые, возможно, в тот момент наблюдали за мной и насмехались над моим незавидным положением, что меня ничуть не смущает и не заботит мой нелепый вид. А потом, посреди умывания, глянул вниз и увидел под деревом... лису.

Мой маленький котенок, в силу своего возраста ты едва ли встречался с лисами, поэтому позволь объяснить тебе, что это за звери. Если тебе кажется, что собаки страшные, считай, ты ничего еще в жизни не видел. В отличие от собак, у лис даже нет людей, которые за ними присматривают. Это наши злейшие враги, почти такие же опасные, как автомобили. Последние-то всегда бывают на дорогах, поэтому мы знаем, как избежать их нападения. Но лисы... эти подкрадываются незаметно. Забираются в сады и даже гуляют по улицам, как мы, а увидев тебя, пускаются вдогонку с этой своей жуткой усмешкой, оскалив страшные острые зубы. Есть лишь один способ скрыться от них — вскарабкаться на ближайшее дерево. Поэтому, хоть при виде злобной твари шерсть у меня и встала дыбом, я вскоре опомнился: здесь, на ветке, лисе меня не достать. Я так обрадовался, что даже не-

много поддразнил ее — выгнул спину, зашипел и стал плевать. Но чуть не потерял равновесие и понял: хвостовство не стоит того, чтобы свалиться прямо на лису!

Устроившись поудобнее, я вытянул лапы, свесил голову и принялся наблюдать. Лиса очень злилась из-за того, что не может меня достать. Хищница металась из стороны в сторону, потом несколько раз обошла вокруг дерева. И все это время неотрывно следила за мной, а выражение на ее противной морде было точно как у меня при виде миски с вкусной едой. Содрогнувшись, я понял, что если лапы подведут, быть мне лисьим ужином. Но, к моему облегчению, спустя несколько часов глупой лисе это надоело. Она улеглась, свернувшись калачиком, как щенок, и уснула. Опасность ненадолго отступила, и лучшим планом действий в данной ситуации было тоже поспать.

Лишь проснувшись и увидев, что лиса по-прежнему внизу, я понял три вещи, причем все три одновременно. Во-первых, я не завтракал и очень сильно проголодался. Во-вторых, я уже не чувствовал, в какой стороне дом. Запах пропал, а дыма или красного зарева, указывавшего направление, в небе не было. И, в-третьих, я осознал, что пока лиса меня караулит, я застрял на этом дереве. Попытайся я перепрыгнуть на соседнее, она просто последует за мной. На землю спускаться, разумеется, нельзя. А уходить лиса, похоже, не собиралась.

Я представил Джорджа, свое кресло, наш теплый паб, миску, в которую накладывают вкусную курочку или рыбку... и не выдержал, мой милый котенок. Даже большие коты иногда плачут. Я сидел на ветке и жалобно мяукал, лиса под деревом облизывалась и пускала отвратительные слюни. Признаться, я уже сомневался, что когда-нибудь увижу Джорджа и родной дом.

Глава 2

Похолодало, в небе сгустились сумерки, и тут я услышал какой-то новый звук, приближавшийся ко мне. Я замер и наострил уши. Звук напоминал музыку, но все же отличался. Лиса тоже села и стала нервно оглядываться, а потом вдруг затрусилась прочь, на прощание бросив на меня сердитый взгляд. Звук становился все громче. Я ждал, склонив голову набок и пытаюсь сообразить, где же раньше его слышал. А потом вспомнил. Это был свист! Так люди его называли. Они издавали этот звук, смешно сложив губы трубочкой и выдыхая через нее. Получалась мелодия, не всегда ладная. Наконец я услышал шаги на свистящего человека — тот ступал по засохшей листве — и увидел его: нас разделяла всего пара деревьев, и он шел очень быстро. Я должен был окликнуть его прямо сейчас, иначе он прошел бы мимо (у людей не очень хороший слух, знаешь ли). Но можно ли ему доверять? Вообще-то, я настороженно относился к людям,